

— Сун Цзю? — в голосе Су Цзяня прозвучало удивление.

— Да! Я даже на секунду подумала, что обозналась.

На таких мероприятиях порядок выхода на красную дорожку, как правило, заранее расписан: чем позже выходишь, тем выше у тебя статус. Звёзды уровня Сун Цзю обычно выходят ближе к финалу.

Хотя, конечно, бывают и нестандартные случаи. На одном мероприятии, например, выстроили очередь по первым буквам имён на латинице. Тогда в интернете шутливо называли это «шествием великого уравнителя».

Но в этот раз, подумал Су Цзянь, скорее всего, дело в банальной неразберихе со стороны организаторов. Всё-таки это было просто коммерческое мероприятие среднего масштаба.

— Даже если это и правда Сун Цзю, ну и что? Кто знает, по какому принципу они выстраивали порядок выхода. Раньше, позже — не имеет значения, — равнодушно сказал Су Цзянь.

— Как не имеет? Если это действительно Сун Цзю, то когда он пойдёт по красной дорожке, все репортёры набросятся фотографировать его. Кто тогда будет... снимать нас? Может попросить сестру Вэй поговорить с организаторами, чтобы та машина, что позади нас, выехала первой, и тогда мы...

Су Цзянь взглянул на неё и усмехнулся:

— Умная ты, ничего не скажешь. Только вот беда, сестра Вэй так занята, что у неё нет времени заниматься такой ерундой.

Хуан Тунтун приоткрыла рот, будто хотела сказать что-то утешительное, но, поколебавшись, так и не нашла слов.

Хотя всё, что она сказала, было правдой. Сун Цзю по праву считался одним из самых известных молодых актёров в стране. Он буквально ворвался в индустрию с первого появления на экране, а особенно прославился позапрошлым годом, когда сразу две высокобюджетные драмы с его участием вышли в эфир одна за другой, окончательно закрепив за ним статус народной звезды.

И в сравнении с ним актёр вроде Су Цзяня, которого, как говорится, и в пёстрой гавайской рубашке не всякий на улице узнает, действительно легко мог остаться в тени.

Когда машина Сун Цзю отъехала, автомобиль Су Цзяня тоже медленно тронулся с места. Но не успели они выехать на дорогу, как их резко остановили: сотрудники потребовали выдержать дистанцию. Машина, что ехала позади, тоже вынужденно притормозила.

Надо признать, что вся эта церемония с самого начала была пронизана какой-то странной и непрофессиональной атмосферой.

В машине, которая стояла сразу за автомобилем Су Цзяня, мужчина, сидевший на заднем сиденье, медленно открыл глаза.

У него были чёткие черты лица и светлая кожа. Сквозь окно проникал мягкий свет от наружного освещения, ложился на лицо полосами света и тени, придавая его взгляду ещё больше глубины, и в то же время удивительной мягкости.

В наше время, когда экраны заполнили «корейские», «японские» и «западные» типажи, настоящие китайские лица становятся всё большей редкостью.

Но этот мужчина будто сошёл со страниц древнего романа: благородный, вежливый, утончённый. Он был живым воплощением образа ученого и благородного господина из прошлого.

В тишине послышался его негромкий голос:

— Сестра Цзянь, уже начали пускать?

Женщина, сидевшая впереди, зрелая, сдержанная, с налётом элегантности, спокойно ответила:

— Пока нет.

Затем, слегка раздражённо, она вздохнула:

— Эти организаторы вообще непонятно чем занимаются. Только сегодня порядок выхода на красную дорожку меняли уже несколько раз. Время начала тоже откладывают снова и снова. Только колонна чуть-чуть двинулась вперёд, как машину впереди снова внезапно остановили сотрудники. Мы чуть не врезались в неё.

— Кто впереди?

— Кажется, актёр по имени Су Цзянь, — после короткой паузы ответила женщина. Она опустила голову и посмотрела на механические часы на запястье. — Просыпайся, скорее всего скоро начнём. Только что режиссёр Фэн Бинь позвонил мне, и попросил помочь спасти ситуацию. После церемонии расскажу подробнее.

— Угу.

— Уважаемые зрители! К нам подъезжает автомобиль, в котором едет Сун Цзю — актёр, чья популярность за последние два года резко выросла! Давайте посмотрим поближе...

— Вау, сегодня на Сун Цзю приталенный чёрный костюм, он просто воплощение зрелого мужского обаяния...

Тем временем машина Су Цзяня тоже медленно остановилась. Он поправил пиджак и уже собрался выходить, как вдруг Хуан Тунтун в панике схватила его за руку:

— Всё пропало, брат... может... мы подождём ещё немного?

— Ждать или нет — разницы нет. Разве ты не с самого начала знала, что я всего лишь актёр восемнадцатой линии*? — он мягко похлопал по её руке. — Не нервничай так, ладно?

*П.п. Актёр восемнадцатой линии — ироничное выражение о звезде низшего уровня известности. Первая линия — топ, восемнадцатая — глубоко неизвестные.

Сказав это, он глубоко вдохнул, открыл дверь и мгновенно оказался в ослепительном свете фотовспышек.

Возможно, потому что он заранее приготовился к худшему, два объектива, направленные на него, стали для него неожиданным, но приятным сюрпризом.

Он очень сдержанно помахал рукой в сторону, чуть улыбнулся и, не торопясь, пошёл вперёд.

Пожалуй, эта первая номинация не так уж и плоха, подумал он.

<http://bllate.org/book/13820/1219668>